

ВЫСТАВКИ ВЫСТАВКИ

Когда весной прошлого года стало известно об этой выставке в Манеже, мало кто поверил в реальность осуществления этой идеи. Но, как говорится, глаза страстнее, а руки делают. Особенно, когда за дело берется Мастер. В конкретном случае - два мастера: Сергей Бархин и Борис Мессерер. Можно по-разному относиться к их творчеству, но нельзя не отдать должное

в детство: "Золушка", "Три апельсина", "Конек-Горбун" - это заставшие сказки. Рядом, поворот головы налево - совершенно другое решение, другая манера, взрыв бомбы! "Кармен-сюита" Родиона Щедрина через призму Бориса Мессерера. Красное - черное. Овал арены - полукружие из стульев с высокими решетками спинки. Огромная маска черного быка на красном покрывале-заднике. Музыка играет жизнь: увертюра-пре-

бродяшь кругами от таверны "Дон Кихота" к Кремлю с колокольной Ивану Великого, от новгородской крепости в "Садко" к монастырским стенам в "Обручении в монастыре" ... Закон сцены неумолимо действует и здесь, зритель буквально втягивается внутрь театрального действия, он присутствует на сцене, а не в зале. Прошлое и настоящее пересекаются, концентрируются на каждом. Когда-то в этих декорациях

дух итальянской комедии dell'arte и народного карнавала. Вывел на сцену сатирических буффонных героев - Стражника, Обжору, Урлада, Воина, Кухарку... "Наш" музейный Рабинович представлен также эскизами костюмов к операм "Турандот" Дж. Пуччини, "Тугеноты" Дж. Мейербера, "Евгений Онегин" Петра Ильича Чайковского. Хороши и музейные работы Вадима Федоровича Рындина. Бесспорно тяготение художника к роман-

и в благодарной памяти останутся превосходные воспоминания и каталог выставки в библиотеке.

Лена Дунаева

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Приведем небольшой рассказ ведущей отделом изобразительных материалов Музея - Анастасии Манусовой, которая непосредственно готовила эскизы декораций ГЦММК к экспозиции в Манеже. "Примерно год назад началась работа по подготовке материалов к выставке "Художники Большого театра". Тщательно отбирались работы театральных художников из нашей богатой коллекции. Сколько их было просмотрено - не упомянуть, в результате отобрано 160 экзemplаров. Позже, при формировании тематико-экспозиционного плана, решили остановиться на 69 единицах хранения. Параллельно шла кропотливая работа над каталогом (автор-составитель В.И. Березкин). Приходилось многое досматривать, выискивать недостающие данные, что-то уточнять. И вот теперь, после закрытия выставки, наше сокровище нашло отражение в двух томах великолепного юбилейного каталога.

Помимо научно-справочной работы много внимания было уделено необходимой реставрации. Эскизы мы должны были представить в надлежащем виде. У меня остались самые лучшие впечатления от совместной работы с сотрудниками Музея Большого театра О.В. Серебровской, от ее внимательного и бережного отношения к "чужим" экспонатам. Охантовка, упаковка, перемещение, перевозка полотен - все это выше всяких похвал. А как четко, быстро и ловко были развешены эскизы! Шестьсот эскизов декораций и костюмов разместили в Манеже всего за полтора дня. Впрочем, и вся огромная экспозиционная площадь Манежа приняла свой окончательный праздничный вид за тот же срок.

И еще об одном хотелось бы сказать - о пессимистах. Мне неоднократно приходилось слышать - и в процессе подготовки выставки, и во время монтажа, что выставка, мол, не будет посещаемая, что она интересна только специалистам. Однако интерес к ней превзошел все ожидания. Очереди стояли длиннющие. Чем ближе время подходило к закрытию, тем длиннее они становились. Люди стояли лишь по поводу очень короткого срока действия выставки. Книга отзывов заполнена восторженными строками, написанными людьми самого разного возраста, посетителями самых разнообразных слоев населения, с их интересами и пристрастиями.

Словом, праздник состоялся, спасибо Большому, спасибо всем участникам выставки, спасибо нам..."

225 ЛЕТ БОЛЬШОМУ

ВЫСТАВКА "ХУДОЖНИКИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА" И НАШЕ УЧАСТИЕ В НЕЙ

мастерскому освоению экспозиционного "поля", особенно такого трудного, как Манеж, огромное пространство которого нужно объединить, не дать развалиться на куски, которые если и связываются, то все равно видны белые нитки. Вот как с кино. Телевизионный формат - одно, свои правила игры, большое кино - все иное. В театре те же параллели. Эскизы декораций, костюмов, театральные макеты - одно, а расписанные задники, декорации в натуральную величину - другое.

Большому театру есть кем и чем гордиться. Среди художников, оставивших след в его истории - Александр Яковлевич Головин, Константин Алексеевич Коровин, Евгений Евгеньевич Лансере, Борис Михайлович Кустодиев, Борис Дмитриевич Григорьев, Александр Григорьевич Тышлер, Петр Владимирович Вильямс, Эinar Георгиевич Стенберг. И это далеко не полный перечень тех, чьи работы легли в основу выставочной экспозиции.

Эскизы костюмов, декораций, полотна задников, макеты сценических решений, костюмы кордебет - Ивана Козловского, Галины Улановой, Майи Плисецкой, Екатерины Максимовой, Галины Вишневской, Ирины Архиповой, Евгения Нестеренко... Декорации к "Мертвым душам" Р.Щедрина, "Богеме" Дж. Пуччини, "Золушке" и "Обручению в монастыре" С.С. Прокофьева, к "Дон Кихоту" Л. Минкуса, к "Каменному гостю" А.С. Даргомыжского... Чего только нет! Восхищательный знак в эмоциональном решении экспозиции - "живая" сцена финала из оперы Михаила Глинки "Иван Суланин". Многоточие - задник к "Ночи перед Рождеством" Валерия Яковлевича Левентала, в бытность его главным художником постановщиком Большого театра. Райские птицы на звездном небе - красота неопишущая...

Как увертюра к большому музыкальному действу - "игрушки" для взрослых, ведь макеты спектаклей - настоящие кукольные театры. Когда заглядываешь в окошко и видишь игрушечную жизнь, замышляющую на секунду-другую, случается такое доброе возвращение

И. Рабинович, эскиз костюма Стражника к опере С. Прокофьева "Любовь к трем апельсинам"

любовя любви - страсть-любовь - редность - финал - смерть. Увеличьте всё до размеров Большого - глаза вымг ослепнут от красок, страсть переключается через край, когда музыка выпускает её на сцену. Манеж, конечно, не арена корриды, но в основе художественного и композиционного решения выставки - та же энергия музыки и красок. Посетители - не на обычном вернисаже. Они - на грандиозном спектакле. Музыка "звучит" всюду, огромные полотна задников разрезают выставочное пространство, организуя в каждом свое измерение. Вроде бы у "Проселочной дороги" ("Мертвые души" Р.Щедрина, художник В. Левенталь) и "Набережная Сены" ("Богема" Дж. Пуччини, художник Л. Азиян) одна бело-серо-черная гамма, но у Левентала и Азияна - разная тональность. И бродяшь,

пели Леонид Собинов, Иван Козловский, Ирина Архипова, стояли в ожидании выхода Галины Улановой, Марины Семеновны, Екатерины Максимовой. Теперь же магия искусства коснулась и нас, простых смертных, мы доподлинно ощутили театр изнутри. Начинается маршрут слева направо. Николай Алексеевич Клодт, "Лебединое озеро". Аллополинарый Михайлович Васнецов, "Жизнь за царя". Петр Петрович Кончаловский с танцевальной экспансией его эскизов - "Танцующих" и "Испанок" ("Кармен"). Акварельные эскизы костюмов Аристарха Лентулова к опере П. Трюдана "Стенька Разин". "Петрушка" Игоря Федоровича Стравинского постановки 1921 года в эскизах Александ-

ра Николаевича Бенуа. Борис Робертович Эрмлан, Михаил Иванович Курилко, Исаак Моисеевич Рабинович. Вроде бы подход к построению экспозиции прост, но перед глазами не только этапы творчества разных художников, но и этапы развития Театрального искусства. Именно так, с большой буквы.

О пространстве Рабиновича подробнее. Основу экспозиции составляют произведения из фондов Музея музыкальной культуры. Недавно отреставрированные эскизы костюмов к опере Прокофьева "Любовь к трем апельсинам" яркие и самодостаточные, как произведения искусства, и прекрасный образец протесного-буффонного, комедийно-карнавального направления сценического искусства. Вот так, легко, посредством сценического конструктивизма и экспрессионизма, Рабинович воплотил

тическому пафосу и героико-эпическим решениям спектаклей. Таковы эскизы декораций к опере Прокофьева "Война и мир" (постановка 1959 года), - сцена первого бала Наташи Ростовской и гостиня Болконских, в которых виден концептуальный почерк художника, всегда руководствовавшегося в своей сценографии единым подходом к сценическому решению спектакля, обобщению литературного образа музыкального спектакля. Здесь - в форме монументальной торжественной белой колоннады, развернутой во всё зеркало сцены. Рядом - эскизы к "Фаусту" Шарля Гуно, к "Фальстафу" и "Дону Карлосу" Джузеппе Верди. Великолепна наша коллекция работ Валерия Левентала. На выставке были представлены эскизы декораций к опере Прокофьева "Обручение в монастыре" для постановки 1982 - они стали основой всего раздела. В свое время, наряду с режиссерским решением, было особо отмечено именно левентальское оформление спектакля. Но проходит время и в воздухе другая музыка. У декораций и эскизов художника к балетам Родиона Щедрина "Дамы с собачкой" - чеховское, а у "Анны Карениной" - толстовское настроение в переложении для последней трети двадцатого века.

Из фондов Музея для выставки были отобраны также работы Константина Алексеевича Коровина, Михаила Ивановича Курилко, Михаила Петровича Бобышева, Бориса Ивановича Волкова, Николая Николаевича Золотарева, Бориса Мессерера. А какие эскизы С.Б. Бенедиктова к произведениям Альфреда Шнитке!

Нужно отдать должное организаторам выставки, которые привлекали к участию, как государственные собрания - Третьяковскую галерею, Театральный музей имени А.А. Бакушина, Музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки, так и частных коллекционеров. Специально к выставке "одевались" полотна, которые ещё ни разу не выставлялись. Конечно, есть о чем погоревать: досадно, что не отмечена в этикетке принадлежность работ, дороговат каталог, но он есть, и очень красивый

2001, № 4

Рос. муз. газета - 2001 - № 4 - с. 2

Москва ТАСС